

Е.С.Леванова, А.В.Табарев

Лабиринты для усопших: погребальные конструкции в доиспанских культурах Колумбии

Статья продолжает серию публикаций, посвященных особенностям погребальных традиций в доколумбовой Америке. Рассматриваются феномен так называемых шахтных гробниц и гипотеза о его возможном происхождении в культурах Северных Анд (Колумбия) на рубеже эр.

Ключевые слова: Южная Америка, Колумбия, бассейн р. Каука, Тьерраден-тро, кимбайя.

Автохтонные культуры Месоамерики, Центральных Анд и других менее известных своей историей регионов оставили после себя письменные источники, зрелищные монументальные памятники, а также уникальные погребальные комплексы, которые позволяют археологам строить гипотезы об уровне социально-экономического и политического развития данного ушедших обществ.

«Шахтные гробницы» (shaft-tombs, deep-shaft-and-chamber tombs, tumbas de tiro) — особый тип сложных погребальных конструкций в доколумбовой Америке, основными элементами которого являются вертикальная шахта глубиной от двух до двадцати метров и одна или несколько боковых камер. Сложность этих конструкций заключается не только в большой глубине, но и в целом ряде дополнительных элементов (каменные плиты, закрывающие камеру, ложные камеры, заполнение шахты каменными блоками и т.д.), которые усложняли разграбление и/или осквернение погребений, запутывали грабителей в подземных «лабиринтах».

Распространение шахтных гробниц в Месоамерике ограничено территорией Западной Мексики (штаты Халиско, Найярит, Колима), а также вре-

Елена Сергеевна Леванова — кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра палеоискусства Института археологии РАН (esostrirova@gmail.com); Андрей Владимирович Табарев — доктор исторических наук, заведующий сектором зарубежной археологии Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН (olmec@yandex.ru).

Проект реализуется при финансовой поддержке РГНФ, грант № 15-01-00018 «Время великих вождей и каменных гробниц: древние культуры тихоокеанского бассейна на рубеже эр».

менем III в. до н.э. — IV в. н.э. Погребения сопровождаются ярким комплексом антропоморфной и зооморфной керамической пластики, украшениями, фигурными сосудами. Происхождение этой традиции остается загадкой и, начиная с середины XX в., привлекает внимание археологов Старого и Нового Света; активно обсуждаются как местные, автохтонные, так и привнесенные варианты ее истоков.

В рамках проекта «Время великих вождей и каменных гробниц» нами подробно рассматриваются различные аспекты этой проблемы. Предыдущая публикация в журнале «Латинская Америка» была посвящена истории открытия и исследований шахтных гробниц на территории Западной Мексики¹, в настоящей работе мы обращаемся к оригинальной гипотезе о происхождении традиции шахтных погребений в древних культурах Колумбии.

О многочисленных сходствах различных культурных элементов Западной Мексики и Анд (металлургия, погребальный инвентарь, керамика, одежда, орнаменталистика, языки и т.д.) и контактах этих двух регионов в своих работах неоднократно писали такие известные специалисты, как американские археологи Бетти Меггерс, Клифорд Эванс, Дональд Лэтрап, Дэвид Гроув, Патрисия Энволт, перуанский археолог Пинья Чан и другие². Наиболее подробно вопрос о шахтных гробницах и гипотеза об их североандском происхождении были изложены в статье американского археолога Майкла Смита, опубликованной в 1978 г.³

М.Смит привел в своей работе карту распространения шахтных гробниц на территории Мesoамерики, Центральной Америки и Северных Анд, а также таблицу с указанием стран и культур (памятников) с известными на тот момент абсолютными или предполагаемыми датировками или с указанием о том, что датировка неизвестна. Особое внимание в таблице уделяется памятникам в Колумбии. Десятью годами раньше статьи М.Смита подобную работу проделал американский археолог Стэнли Лонг. Он опубликовал две карты — распространение «шахтных гробниц» по всей Латинской Америке и отдельно — для Северных Анд⁴.

Насколько корректна в связи с данными, появившимися в последние 40 лет, эта гипотеза сегодня? Напомним, что со времени опубликования статьи М.Смита возраст шахтных погребений в Мексике был удревлен с 140 г. до н.э. до 300 г. до н.э. Следовательно, для подтверждения интродукции этой традиции с территории Северных Анд, южноамериканские комплексы должны быть еще старше. Согласно таблице М.Смита, на территории Колумбии «шахтные гробницы» зафиксированы в областях Тайрона, Чоко и Нариньо (без датировок), в долине р. Каука (без датировок), в области Кимбайя (III в. до н.э. — XIV в.н.э.), а также в комплексах Сан-Агустин и Тьеррадентро (VI в. до н.э. — V в.н.э.). Именно эти два ярких комплекса и вызывают наибольший интерес (рис.1).

Комплекс Сан-Агустин находящийся в верховьях р. Магдалена, является крупным ритуальным центром одноименной культуры, время существования которой подразделяется на два периода: Сан-Агустин-I (XI/VIII — III/II вв. до н.э.) и Сан-Агустин-II (II в. до н.э. — IX/XII вв. н.э.). Судя по результатам исследований 1960—1980-х годов, наиболее эффектные сооружения комплекса (мегалитические каменные гробницы, монументальная скульптура, земляные насыпи) относятся ко второму периоду культуры⁵, тогда как целый ряд погребений, включая шахтные, глубиной 1,9—

5,5 м с овальными или подпрямоугольными боковыми камерами зафиксированы уже для первого периода как минимум с VII—VI вв. до н.э. (рис.2). По мнению колумбийских специалистов, эти погребения принадлежат представителям «средних» слоев общества — гончарам, металлургам, каменщикам⁶.

Археологический комплекс Тьеррадентро расположен в высокогорных районах Центральной Кордильеры Северных Анд на территории муниципалитетов Инса и Белалькасар в департаменте Каука.

Большая часть археологических памятников (склепов, шахтных погребений, скоплений антропоморфных скульптур, поселений) находится на территории Национального парка Тьеррадентро, объединившего пять памятников (Сеговиа, Эль-Дуэнде, Сан-Андрес, Эль-Агуакате и Эль-Таблон). Некрополь, открытый для посещения туристов, представляет собой 78 гробниц, расположенных на четырех склонах в бассейне реки Кебрада-де-Сан-Андрес, которая впадает в реку Паэс. Местные горные породы — это вулканические отложения — туфф, одним из самых ценных свойств которого является легкость обработки.

В колониальный период регион Тьеррадентро получил свое название из-за его труднодоступности для испанцев. Первые упоминания о древних погребальных комплексах в Тьеррадентро относятся к XVIII в.: в 1756 г. фрай Хуан де Санта-Гертрудис посетил эти высокогорные плато и оставил в своих заметках сведения о том, что местные индейцы из деревни Педрегаль находили древние могилы с богатым погребальным инвентарем⁷. В 1887 г. историк Карлос Куэрво Маркес посетил комплексы Тьеррадентро и Сан-Агустин, после чего написал «Археологические и этнографические тырехисследования»⁸, где впервые упомянул о существовании подземных склепов или погребальных камер, которые видел лично, а также описал монументальные скульптуры близ поселения Сан-Андрес-де-Писимбала.

Только в 1936 г. в Тьеррадентро начинаются археологические работы под руководством немецкого геолога Георга Бурга на основных склонах: Лома-дель-Агуакате, Альто-де-Сан-Адрес, Лома-де-Сеговиа. Однако настоящими «первооткрывателями» гробниц Тьеррадентро были колумбийский археолог и антрополог Грегорио Эрнандес-де-Альба и испанский археолог Хосе Перес-де-Баррадас.

Эрнандес-де-Альба в 1937 г. начал раскопки в департаменте Инса и большое внимание уделил росписям гробниц, в его архиве остались зарисовки настенных рисунков в цвете⁹. Перес-де-Баррадас в 1943 г. опублико-

Рис. 1. Карта Колумбии с археологическими комплексами: 1) Сан-Агустин; 2) Тьеррадентро; 3) зона Калима; 4) Кимбайя; 5) Феррерия; 6) Эль-Моро-де-Тулькан

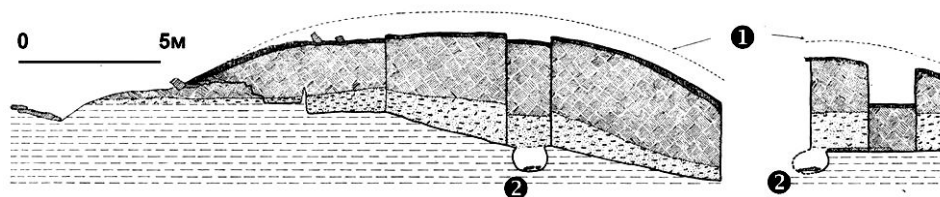

Рис. 2. Сан-Агустин. Комплекс «Месита В», северо-западная насыпь, разрез по линии погребения

вал свой обзорный труд по археологии Колумбии, где были помещены первые фотографии склепов и монументальных скульптур. Кроме того, он впервые обратился к проблеме стилистического сходства скульптур Тьеррадентро и Сан-Агустин и предложил отнести время бытования некрополей Тьеррадентро к периоду более позднему, чем Сан-Агустин (к IX—XII вв.)¹⁰. В дальнейшем в парке Тьеррадентро и его окрестностях работали такие археологи, как американец Стенли Лонг, колумбийские ученые Анна Мария Грот и Элиесер Сильва Селис. С 1994 г. в парке проводились археологические работы «Проекта археологии Тьеррадентро (РАТ)» под руководством колумбийских археологов Карла Лангебейка и Алехандро Деве-ра, которые взяли за основу методологический опыт проекта поселенческой археологии в долине Ла-Плата (регион Сан-Агустин)¹¹.

С 1995 г. Национальный парк Тьеррадентро стал объектом культурного наследия ЮНЕСКО, чему предшествовала трудоемкая работа колумбийских археологов Института антропологии и истории по исследованию и документации десятков гробниц. Наиболее ценную информацию о первичных и вторичных погребениях региона дали раскопки колумбийских археологов Альваро Чавеса и Маурисио Пуэрта в конце 1970-х годов. Их изыскания на памятниках Сеговия, Сан-Франсиско и Санта-Роса дали наиболее достоверные радиоуглеродные датировки и позволили археологам отнести время бытования склепов Тьеррадентро к периоду 600—900 гг. н.э.¹². Основные скопления гробниц находятся на склонах: Сан-Андрес (6 открытых гробниц, 16 закрытых и 1 гробница с обрушившимися стенами), Сеговия (25 открытых и 39 закрытых гробниц), Эль-Агуакате (42 открытых и 20 закрытых склепов), Эль-Дуэнде (5 открытых и 8 закрытых гробниц)¹³.

Среди гробниц исследователи выделяют четыре типа: гробницы без росписей и барельефов, гробницы с росписями без барельефов (наибольшее число представлено в Эль-Агуакате), гробницы без росписей с барельефами, гробницы с росписями и барельефами¹⁴. Кроме того, существуют типологии, связанные с конструктивными особенностями — наличием лестницы, размерами погребальных камер и глубиной самого склепа. Так глубина гробниц в национальном парке Тьеррадентро варьируется от 2 м до 5,9 м, а диаметр овальных камер — от 2,5 м до 8,8 м¹⁵. Одной из самых примечательных особенностей данных погребальных конструкций является лестничный проход, оформленный зигзагом или спиралью. Максимальное количество ступеней — 16, при этом некоторые лестницы заканчивались небольшими нишами, предваряющими вход в сам склеп (рис. 3).

Подобные сложные конструкции нельзя отнести к шахтным погребениям в силу особых архитектурных форм, которые по всей вероятности были связаны с открытостью данных сакральных пространств для живых и проведением здесь ритуалов. Форма же погребальных камер с барельефами, потолочными сводами и колоннами, по мнению археологов, повторяет форму индейских домов, возможно церемониальных помещений¹⁶.

Подземные склепы в Тьеррадентро представляют собой вторичные захоронения, где найдено большое количество погребальных урн. Гробницы могли использоваться в течение нескольких поколений, что затрудняет датировку строительства данных конструкций. Доступ в них был открытым — как для того, чтобы помещать новые урны, так и для того, чтобы совершать ритуалы, связанные с общением с миром мертвых или поклонением предкам.

Раскопки А.Чавеса и М.Пуэрта к северу от склона Сан-Андрес показали наличие иных погребальных конструкций, которые совершенно точно можно отнести к типу шахтных погребений. Речь идет о меньших по размеру, чем склепы Тьеррадентро, шахтных могилах на памятниках Сан-Франсиско и Санта-Роса. За два полевых сезона археологами были обнаружены и вскрыты могилы с вертикальным ходом и одной боковой камерой глубиной от 2 до 4,8 м, из них глубокие шахты (более 4 м) представлены только в Сан-Франсиско (погребения 12, 13, 14, 15, 16)¹⁷ (рис. 4).

Первичные погребения совершались в небольших и неглубоких шахтных могилах, доступ в которые часто перекрывался плитами или засыпался землей; из них тела умерших, вероятно, выносили, сжигали и помещали прах в погребальные урны, которые ставились на пол в склепах (хотя встречаются также вторичные погребения в ямах в полу).

Крайне важным, хотя и спорным является вывод колумбийских археологов о прямой связи между первичными погребениями в шахтных могилах Санта-Роса и Сан-Франсиско и расписными склепами парка Тьеррадентро. Об этом свидетельствует отсутствие костных останков в первичных погребениях при сохранившемся погребальном инвентаре (в основном керамика), при том, что размеры погребальных камер соответствуют размерам тела взрослого человека¹⁸.

Сложность описания погребального инвентаря гробниц связана с разграбленностью большинства из них: находки драгоценных металлов единичны, хотя это регион, безусловно, был богат золотом в доиспанскую эпоху. Однако бытует также мнение, что данные погребальные комплексы не сопровождалось богатым инвентарем¹⁹. Датировка гробниц и шахтных могил Тьеррадентро затруднена в силу плохой сохранности органики боль-

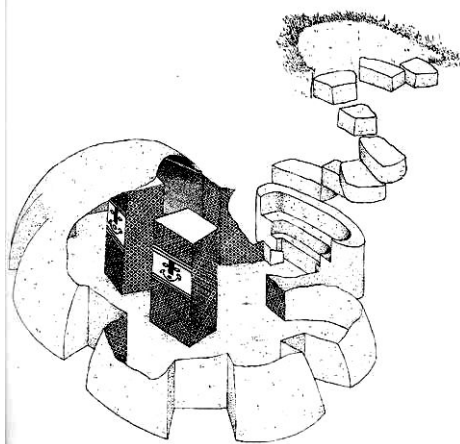

Рис. 3. Тьеррадентро. Схема склепа (NS20, памятник Сеговиа)

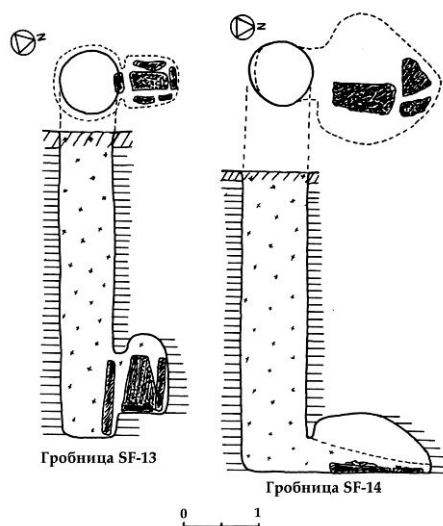

Рис. 4. Тьеррадентро, памятник Сан-Франциско. Гробницы 13 и 14

позволило ему выделить два типа могил: шахтные с боковой камерой (до 5-8 м глубиной) и шахтные с обычной могилой (3-5 м). В свою очередь, для первого типа Вассен выделял боковые камеры овальной, круглой и прямоугольной формы. Радиоуглеродного метода к тому времени еще не существовало, комплексы были датированы условно.

Спустя 80 лет общая картина культурогенеза для интересующего нас времени в бассейне р. Каука выглядит следующим образом: на рубеже III—II тыс. до н.э. начинается формативный период (*Formativo*), к которому относятся культуры Феррерия, Ла-Бальса, Ранняя Кимбайя и Илама; в начале нашей эры наступает классический период (*Clásico Regional*), который длится до VII—VIII вв. н.э. (культура Йотоко-Малагана); к позднему периоду (*Tardío*; VII—VIII вв. — 1550 г.) относятся культуры Поздняя Кимбайя, Сонсо и Боло-Кебрада-Сека²³.

В каких из вышеназванных культур прослеживается традиция погребений шахтного типа? Для среднего течения р. Каука археологи выделяют два района с последовательной сменой культур. Первый — это «Археологическая зона Калима» (в основном, территория департамента Валье-дель-Каука). Самая ранняя культура — Илама (VII—I вв. до н.э.), шахтные погребения в ней датированы пока не ранее III-II вв. до н.э. (например, некрополь Самария). Это в подавляющем большинстве относительно неглубокие могилы (225 см) с одной небольшой боковой камерой. Единично (памятник Льяногранде) зафиксированы погребения с шахтой до 8 м и камерой размерами 3 x 1,2 м, которые, к сожалению, не имеют радиоуглеродных датировок. Культуру Илама сменяет культура Йотоко-Малагана (от рубежа эр до VIII/IX вв. н.э.). Ее носители практиковали несколько погребальных обрядов, включая и сооружение шахтных гробниц, глубиной 2,7—3 м. Последняя доиспанская культур этого района — Сонсо (VII/VIII вв. — 1550 г.).

большинства гробниц и действий «черных» археологов — уакерос. По нагару на керамике были датированы погребения на памятнике Санта-Роса (первичное погребение) — 630±80 г. н.э., а также один из склепов в Эль-Агуакате — 850±220 г. н.э.²⁰. Однако большинство исследователей полагают, что первичные погребения в некрополях Санта-Роса и Сан-Франсиско, а также склепы Эль-Агуакате — самые ранние в Тьеррадентро²¹.

Обратимся теперь к бассейну второй по величине и значимости водной артерии Колумбии — р. Каука. Первые раскопки погребений в бассейне р. Каука произвел в 1935 г. шведский археолог Генри Вассен²². Изучение девяти погребальных комплексов на притоке Кауки р. Эль-Дорадо (муниципалитет Рестрепо)

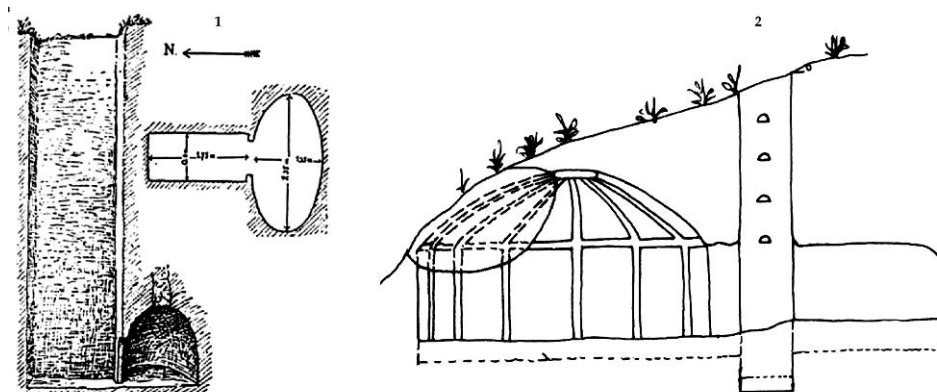

Рис. 5. 1) Шахтное погребение на памятнике Эль-Дорадо (по рисунку Г.Вассена);
2) Шахтное погребение на памятнике Санта-Кларо

Как и в предшествующий период, в ней также прослеживаются несколько типов погребальных сооружений²⁴. К первому типу относятся первичные погребения умерших в вытянутом положении в грунтовых могилах под вертикальной шахтой на глубине от 0,8 до 2,5 м.

Второй тип — шахтные могилы с вертикальным ходом и одной или несколькими камерами, в которых находятся керамические погребальные урны с останками (вторичные погребения). Такие погребения найдены на таких памятниках, как Ла-Амапола, Ла-София, Ранчо-Гранде, Окаче, Ла-Боливиа с датировками от 700 до 1100 гг. н.э. Третий тип — глубокие (от 6 до 12 м) шахтные погребения с боковой камерой различных размеров и конфигураций. Этот тип погребений стал объектом археологических исследований, начиная с пионерных раскопок Г.Вассена в 1935 г., по радиоуглероду он датируется периодом от 1100 до 1700 гг. н.э. (рис.5-1). Примерно с 1200 г. начинают появляться единичные погребения в деревянных «саркофагах» с ручками и стенками камер, облицованными плитками камня, а также погребения в своеобразных «каменных ящиках».

Второй важный район в бассейне р. Каука находится на севере от «Археологической зоны Калима». Здесь археологи выделяют две культуры — Феррерия (в районе Медельина, департамент Антиохия) и Кимбайя (на территории департаментов Рисаральда, Кальдас, Киндио, а также части департаментов Антиохия и Валье-дель-Каука). Феррерия датируется возрастом IV в. до н.э. — VII в. н.э., шахтные погребения в ней известны, но датируются они не ранее первых веков нашей эры (например, погребение на памятнике Серро-эль-Воладор, 240 г. н.э.).

Гораздо сложнее ситуация с шахтными погребениями в «культуре» Кимбайя. Мы ставим слово в кавычки, поскольку речь идет о необычном археологическом феномене. Его существование определяется рамками XVI в. до н.э. — XVIII в. н.э., т.е. более 3300 лет, что для одной археологической культуры слишком много. В данном случае правильнее говорить о «культурной традиции Кимбайя», определявшей облик многочисленных племен, проживавших в обширном районе среднего течения р. Каука на протяже-

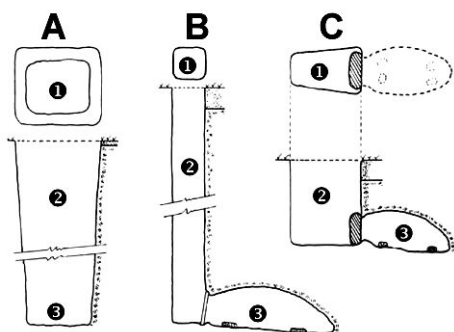

Рис. 6. Пирамида Эдь-Моро-де-Тулкан. Типы гробниц (А, В, С). 1) форма входа; 2) шахта; 3) погребальная камера

нии нескольких периодов (Ранняя, Классическая и Поздняя Кимбайя). Археологи, изучающие памятники Кимбайя, сетуют на то, что памятники именно этой культурной традиции более всего пострадали от действий уакерос («черных» археологов). Опытные уакерос искусно обходили все ловушки и лабиринты погребальных конструкций. Сотни, если не тысячи погребальных комплексов были разграблены и разрушены, что во многих случаях просто сводит на нет возможности реконструкции гробниц и их датировку.

Так, для Ранней Кимбайя (XVI—I вв. до н.э.) в литературе упоминаются погребения с вертикальным входом-шахтой овальной или прямоугольной формы и одной или двумя боковыми камерами, но детальных параметров и радиоуглеродных дат не приводится²⁵. В период Кимбайя Классико (I—VIII/IX вв. н. э.) одним из наиболее распространенных вариантов являлись первичные или вторичные (в керамических урнах) погребения в шахтных могилах с одной или двумя боковыми камерами. Другой вариант — погребения в неглубоких рвах в пределах поселений или недалеко от них. Третий вариант — погребения в небольших пещерах и гротах в урнах в сопровождении нескольких ритуальных керамических сосудов. Зафиксированы также единичные погребения в каменных ящиках (составленных из плит песчаника) на глубине до 2,5 м с богатым сопроводительным инвентарем (золотые украшения, керамические изделия). Традиции шахтных погребений сохраняются и в период Поздней Кимбайя (X—XVIII вв. н.э.). Средняя глубина вертикальной шахты обычно не превышает 3-5 м, но есть и исключения, например, гробница № 2 на памятнике Дарданелос (глубина 7,2 м, размеры камеры 8 x 3,6 x 3,3 м)²⁶.

В верхнем течении р. Каука (окрестности г. Попаян, департамент Каука) шахтные погребения зафиксированы для двух культур Ла-Бальса и Боло-Кебрада-Сека. Для Ла-Бальса (X в. до н.э. — VI/VII вв. н.э.) в целом погребений известно немного, все они шахтного типа (2,5-5, 8 м глубиной с одной или двумя камерами), умерших хоронили как по обряду трупоположения (первичного или вторичного), так и по обряду частичной кремации. Самая ранняя из датировок для погребений — VI в. до н.э. Некоторые специалисты обращают внимание на то, что в культуре Ла-Бальса погребальная камера находилась непосредственно под вертикальным ходом, а не сбоку, как например, в одновременной с ней культурой Илама.

Для погребения умерших носители культуры Боло-Кебрада-Сека (VIII/IX вв. — 1550 г.), как правило, создавали специальные кладбища (некрополи) недалеко от поселений, а также практиковали одиночные погребения в пределах жилых зон. Основным типом погребений были шахтные могилы глубиной от двух до семи метров с боковыми камерами, которые часто располагались чуть выше, чем пол шахты. Сами погребения

могли быть индивидуальными и коллективными, как правило, сопровождалась керамической посудой (в ряде случаев до 50 сосудов) и украшениями. К среднему и позднему этапам культуры (1200—1300 гг. н.э.) специалисты относят погребения, в которых фиксируются дополнительные конструктивные элементы, — ступеньки, ниши, плиты, закрывающие вход в камеру, а также укрепление свода погребальной камеры деревянными жердями, что делает ее похожей на типичный для культуры жилой дом. Такие погребальные конструкции были детально изучены, например, на памятнике Санта-Кларо (муниципалитет Пальмира, департамент Валье-дель-Каука) (рис.5-2). Известны также погребения, в которых вход в камеру закрывался крупной каменной плитой.

В пределах г. Попаян находится единственная на территории Колумбии земляная пирамида Эль-Морро-де-Тулькан (высота около 50 м, площадь основания более 5 га). Объектом археологического изучения пирамида была лишь однажды: в 1957 г. колумбийский археолог Хулио Сесар Кубильос заложил на поверхности одного из склонов более 20 шурфов и траншей. Исследования показали, что под земляными насыпями находится сложная конструкция из каменных блоков и сырцового кирпича, а также серия погребений²⁷. Среди них есть и несколько вариантов шахтных гробниц (рис. 6), которые могут относиться к культуре Боло-Кебрада-Сека или же быть связаны с традицией возведения пирамид в культуре Каранки, существовавшей на территории провинций Пичинча, Имбабура и Карчи (Эквадор) в VIII—XIII вв. н. э.

Таким образом, современное состояние изученности погребальных традиций в древних культурах на территории доиспанской Колумбии не позволяет сделать однозначный вывод об их причастности к феномену шахтных погребений в Западной Мексике. С одной стороны, основные конструктивные особенности (вертикальный вход, боковые камеры, элементы оформления и т.д.) схожи. В то же время шахтных погребений, подтвержденных радиоуглеродными датировками древнее рубежа эр, а, тем более, древнее III в. до н.э., в Колумбии крайне мало (единичные примеры по культурам Сан-Агустин, Илама и Ранняя Кимбайя). Немаловажно и то, что они есть не только во внутриконтинентальных районах (бассейны рек Каука и Магдалена), тогда как на тихоокеанском побережье их нет.

Однако поиск на этом не закончен. Нам представляется исключительно интересным продолжить исследование и в качестве следующего шага обратиться к материалам по шахтным погребениям, которые известны в древних культурах на территории Эквадора (особенно, его прибрежной части) и в северной части Перу.

Авторы выражают искреннюю благодарность профессору Хорхе Маркосу (Приморский политехнический университет, г. Гуаякиль, Эквадор), доктору Ричарду Луннису (Университет Манаби, г. Портовьехо, Эквадор), доктору Хорхе Гамбоа (Национальный университет Сантьяго Атунес де Майоло, г. Уарас, Перу) и профессору Карлосу Армандо Родригесу (Университет-дель-Валье, г. Кали, Колумбия) за ценные комментарии и информацию по сюжетам настоящей публикации.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- ¹ Е.С.Острирова, А.В.Табарев. Молчание опустевших гробниц: Древние культуры Западной Мексики. История открытия и исследований. — Латинская Америка, 2015, № 6, с. 80—92 [E.S.Ostrirova, A.V.Tabarev. Molchanie opustevshikh grobnits: Drevnie kul'tury Zapadnoi Meksiki. Istoriya otkrytiya i issledovaniy] [Silence of empty tombs: Ancient cultures of Western Mexico (History of discovery and research)]. Latinskaya Amerika, 2015, N 6, p. 80—92.
- ² P. R. A n a w a l t. Ancient Cultural Contacts between Ecuador, West Mexico, and the American Southwest: Clothing Similarities. — Latin American Antiquity, 1992, V. 3, N 2, p. 114—129; D.W.L a t h r a p. Relationships between Mesoamerica and the Andean Area. — Handbook of Middle American Indians, University of Texas Press, Austin, 1966, V. 4, p. 265—276.
- ³ M. E. S m i t h. A Model for the Diffusion of the Shaft Tomb Complex from South America to West Mexico. — Journal of the Steward Anthropological Society, 1977—1978, V. 9, N.1—2, p. 179—204.
- ⁴ S. D. L o n g. Formas y distribucion de las tumbas de pozo con camara lateral. — Separata de la Revista Razon y Fabula, N 1, 1967, p. 1—12.
- ⁵ S a n A g u s t i n. National Archaeological Park. Guidebook, English. Bogotá, 2011; А.В.Табарев. Сан-Агустин: колумбийская загадка (к 100-летию археологического изучения). — Российский археологический ежегодник, 2013, № 3, с. 568—582 [A.V.Tabarev. San-Agustin: kolumbiiskaya zagadka (k 100-letiyu arkheologicheskogo izucheniya)] [San Agustín: Colombian mystery (the 100th anniversary of archaeological research)]. Rossiiskii arkheologicheskii ezhegodnik, 2013, N 3, p.568—582.
- ⁶ C. A.R o d r í g u e z. Los Hombres y las Culturas Prehispánicas del Suroccidente de Colombia y el Norte del Ecuador. Washington D.C., 2005, 252 p.
- ⁷ J.deSanta Gertrudis. Maravillas de la Naturaleza. Biblioteca del Banco Popular, Vol. 10. Bogotá, 1970.
- ⁸ C.C u e r v o M á r q u e z. Estudios arqueológicos y etnográficos. Biblioteca de la Presidencia de Colombia. Bogotá, 1956.
- ⁹ G.H e r n á n d e z d e A l b a. Investigaciones arqueológicas en Tierradentro. — Revista de Indias, Bogotá, 1938, Vol. II, № 9, 10.
- ¹⁰ J. P é r e z d e B a r r a d a s. Colombia de norte a sur. Madrid, 1943.
- ¹¹ C.L a n g e b a e k, A.D e v e r. Arqueología regional en Tierradentro, Cauca, Colombia. — Revista Colombiana de Antropología, 2009, Vol. 45, Núm. 2, p.323—367.
- ¹² A.C h a v e s, M. P u e r t a. Entierros primaries de Tierradentro. Bogotá, 1980.
- ¹³ E.S e v i l l a C a s a s. Arte en la necrópolis prehispánica de Tierradentro. — Revista Colombiana de Antropología, 2009, Vol. 45, N 2, p. 374.
- ¹⁴ E.S e v i l l a C a s a s. Shaft-and-Chambers Toms in the Necropolis of Tierradentro, Colombia. — IJSA, 2010, Vol. 6, p. 36—44.
- ¹⁵ E.S e v i l l a C a s a s. Arte en la necrópolis prehispánica de Tierradentro, p. 376.
- ¹⁶ E.S e v i l l a C a s a s. Shaft-and-Chambers Toms in the Necropolis of Tierradentro, Colombia, p. 41.
- ¹⁷ A.C h a v e s, M.P u e r t a. Op. cit., p. 116.
- ¹⁸ Ibidem.
- ¹⁹ E.S e v i l l a C a s a s. Shaft-and-Chambers Toms in the Necropolis of Tierradentro, Colombia, p. 43.
- ²⁰ C.L a n g e b a e k, A.D e v e r. Op. cit., p. 329.
- ²¹ Ibidem.
- ²² H.W a s s e n. An Archaeological Study in the Western Colombian Cordillera. — Etnologiska Studier, 1936, № 2, p.30—67. Испаноязычная версия: H.W a s s é n. Un estudio

Arqueológico en la Cordillera Occidental de Colombia. — Revista Cespedesia, 1976, Vol. V, N 17, p. 9—38.

²³ C. A. R o d r í g u e z. El Valle de Cauca Prehispánico. Cali, 2002, 395 p.; C. A. R o d r í g u e z. Etnicidad y expresiones artísticas en la cerámica de las culturas antiguas del Valle del Cauca. Cali, 2004, 44 p.; C. A. R o d r í g u e z. Alto y Medio Cauca Prehispánico. Miami: Syllaba Press, 2007, 198 p.

²⁴ S. B l a n c o. Las tumbas no son para los muertos: prácticas funerarias prehispánicas en el Valle del Lili, Cali, Valle del Cauca, Colombia. — Cespedesia, 1997, N 22(69), p. 127—152.

²⁵ C. A. R o d r í g u e z. El Valle de Cauca Prehispánico, p. 51.

²⁶ Ibid, p.132.

²⁷ J. C. C u b i l l o s. El Morro de Tulcán (pirámide prehispánica). Arqueología de Popayán, Cauca, Colombia. — Revista Colombiana de Antropología, 1959, V. 8, p. 215—357.

Elena S. Levanova (esostrirova@gmail.com)

Cand. Sci. (History), Researcher of Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities

Andrey V. Tabarev (olmec@yandex.ru)

Dr. Sci. (History), Chief of the Division of Foreign Archaeology, Institute of Archaeology and Ethnography of RAS

Mazes for the dead: funeral constructions in pre-hispanic cultures of Colombia

Abstract. The article continues the series of publications devoted to the peculiarities of burial traditions in Pre-Columbian America. The phenomenon of so called “shaft-tombs” is explored along with the hypothesis of its origin in the cultures of Northern Andes (Colombia) at the turn of the eras.

Key words: South America, Colombia, Cauca River Valley, Tierradentro, Quimbaya.